

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ КРАЯ. ВОСТОЧНАЯ ПРУССИЯ

А. С. НОВИКОВ

РОЛЬ НАДРОВИИ В СОПРОТИВЛЕНИИ ЭКСПАНСИИ ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА В XIII В.

Охарактеризована территория и население одной из прусских земель — Надровии. Рассмотрена ее роль в сопротивлении экспансии Тевтонского ордена в Юго-Восточной Прибалтике в XIII в.

Ключевые слова: Надровия, пруссы, Тевтонский орден, Ромове, Криве.

В отличие от Самбии, которую упоминает уже Адам Бременский в XI в. [1, с. 91], первые сведения о Надровии относятся лишь к XIII в. В «Книге датских чиншей» имеется перечень прусских земель, составленный примерно в 30-е гг. XIII в., среди которых указана Надрауиа (Nadrauiā). Она отнесена к числу «земель [той области], где протекает река, которую называют Липц» [12, S. 40 v] (то есть Преголя). Этот перечень был необходим датчанам, чтобы правильно ориентироваться в сложившейся в Юго-Восточной Прибалтике обстановке. Информатором датского короля Вальдемара II, проявлявшего большой интерес к этому региону, мог быть связанный с ним прусский епископ Христиан.

Относительно происхождения топонима «Надровия» единой точки зрения не существует. Г. Геруллис выводил генезис топонима от прус. *druwit* («верить»), К. Буга — от прус. **dravis* («дерево»), а А. Брюкнер — от *druwit* («борть») [14, р. LXVIII]. Я. Поверьский полагал, что правдоподобным представляется связь названия с неизвестной по другим источникам рекой **Drawa* [22, S. 342].

В доорденский период территория Надровии охватывала бассейн р. Преголи (на восток от р. Деймы, условной границы между Самбией и Надровией), вместе с р. Инстручем, Писсой и Анграпой. Границей

с южными соседями (бартами, галиндами и ятвягами) являлась линия от оз. Осъвин до оз. Голдап и Виштынецкое, а также р. Шервинта и Шешупа. На севере Надровия граничила со Скаловией примерно по водоразделам р. Инструч-Нагорная, Злая, Луговая, Швента, Дейма, а с юго-востока — с Натангией через территорию Унсатрапис (Вохеншторф) неизвестной этнической принадлежности (примерно по р. Лава, Путиловка, Бородинка). Исходя из данной локализации границ, площадь Надровии составляла примерно 2450 кв. километров. Принимая плотность населения как 4 человека на кв. километр [18, S. 78], можно получить общую численность населения Надровии в 9800 чел. По расчетам Г. Ловмяньского, общая площадь прусских земель была около 42 тыс. кв. километров, а численность населения — 170,5 тыс. чел. [18, S. 78—91]. Таким образом, Надровия занимала 5,8% территории Пруссии, а ее население составляло такой же процент от численности прусского населения. Скорее всего, население группировалось в основном по берегам Преголи, Инструча и Анграпы. Надровы могут быть отнесены к пруссам не в этническом (как самбы, натанги и вармы), а в политическом контексте как «жители страны Пруссии» [11, с. 70]. Согласно Петру из Дусбурга, «Прусская земля делилась на 11 частей», и 7-й из них была «Надровия, в которой жили надровы» [3, с. 49—50].

В отличие от Самбии и Кульмской земли, где к XIII в. среди лесов и болот уже имелись цепочки окультуренных оазисов, территория к востоку от р. Дейма представляла собой сплошной массив заболоченных лесов, ставших позднее частью «великой пущи» [19, S. 26—27]. Постепенно, как и в других прусских землях, здесь возникали объединения сельских общин, которые уже начали постепенно трансформироваться в территориальные структуры («волости»). Хроника Петра из Дусбурга упоминает надровские волости Ретов и Каттов, в которой находился замок Отолихия, а также замок Каменисвике. Волость Ретов локализуется по южному течению Анграпы, поскольку здесь в XVIII в. фиксируется селение Родвиш [21, S. 81] (позднее Рудупёнен, Пирожково (не существует) и Поречье Гусевского района). Волость Каттов обычно соотносят с селением Каттенау [24, S. 24; 21, S. 80] (Заветы/Фурмановка Гусевского района). Замок Отолихия точно не локализован до сих пор, в то время как замок Каменисвике отождествляется с городищем Тимофеевка на мысу р. Анграпа. Результаты археологического обследования показали, что рядом с городищем существовало неукрепленное поселение XI—XIII вв. [7]. Это говорит о том, что Каменисвике был одним из

племенных центров надровов, возможно, центром одной из волостей. В целом расположенная вдали от морского побережья Надровия находилась на периферии прусских земель.

Согласно хронике Петра из Дусбурга, «было же посредине этого погрязшего в пороке народа, а именно в Надровии, одно место, называемое Ромов, ведущее название свое от Рима, в котором жил некто по имени Криве, кого они почитали, как папу, ибо как господин папа правит вселенской церковью христиан, так и по его воле или повелению управлялись не только вышеупомянутые язычники, но и литвины и прочие народы земли Ливонской. Такова была власть его, что не только он сам или кто-либо из сородичей его, но даже гонец с его посохом или с другим отличительным знаком, проходя по пределам вышеупомянутых язычников, был в великом почете у королей, нобилей и простого люда. Хранил он также по древнему обычаю негасимый огонь» [3, с. 51].

Интерпретация этого известия вызывала и вызывает споры. В прусских землях было множество священных мест и на первый взгляд непонятно, почему Петр из Дусбурга выделяет именно надровское Ромове. Однако это может быть объяснено, исходя из специфики источника. Хронист выстраивает иерархию языческого жречества как антипод иерархии католической церкви: подобно тому, как духовным главой католиков является римский папа, его антиподом — главой всех язычников Пруссии — выступает Криве [20, S. 94], и потому даже название его резиденции выводится автором хроники от «Рима». Упоминание о том, что воле Криве повиновались не только пруссы, но и «литвины и прочие народы земли Ливонской», может указывать на период второго прусского восстания 60—70-х гг. XIII в., когда в борьбу против Ордена наряду с пруссами вступили жемайты и земгалы. Возможно, что в этот период жрец надровского святилища стал одним из наднациональных лидеров и его указания принимались во внимание у жемайтов, литовцев, куршей и земгалов так же, как и у восставших самбов, натангов и вармов [20, S. 93]. Именно этот временный статус надровского Криве и был зафиксирован хроникой Петра из Дусбурга как существовавший изначально. Однако не следует преувеличивать роль Криве. К его мнению могли прислушиваться, но в силу особенностей структуры прусского общества, в котором доминировала наследственная знать и верхушка нобилитета находилась в сложных взаимоотношениях друг с другом, он мог быть лишь одним из многих центров притяжения сил.

Локализация надровского Ромове до сих пор носит вероятностный характер. Еще М. Харткнох суммировал пять известных ему возможных вариантов местонахождения Ромове: у Хайлигенбайля (Мамоново), в Галиндии, у Мариенбурга (Мальборк), в Надровии и, наконец, в Натангии. Сам он отдавал предпочтение последней версии, полагая, что на месте языческого Ромове позднее был основан августинский монастырь «У святой Троицы» в Гросс Вальдек [17, S. 123—125] (Осокино Багратионовского района) [25, S. 639—649]. Однако М. Тёппен справедливо отметил, что «Дусбург, в чье время еще жили тысячи людей, которые приносили жертвы в Ромове... категорически говорит: Ромове находилось в Надровии» [24, S. 24]. Если исходить из нахождения Ромове в Надровии, можно согласиться с его локализацией на городище Бочаги (Черняховский район) [8, с. 93].

После того как в начале 30-х гг. XIII в. Тевтонский орден начал покорение прусских земель, вектор его экспансии оказался направлен на северо-восток, на земли вармов и наттангов и самбов, и никак не затронул Надровию. Нам ничего не известно об участии надровов в первом прусском восстании 1242—1249 гг., хотя это не исключает борьбу против Ордена отдельных надровских нобилей. Непосредственная угроза Надровии возникла только в начале 50-х гг. XIII в. В апреле 1251 г. при разделе земель между Орденом и вармийским епископом Ансельмом упоминалась часть Большой Барты [6, Bd. 1, N. 1, S. 180]. В мае 1254 г. Иннокентию IV стало известно о том, что братья Ордена «приняли под свою власть землю, которая обыкновенно именуется Большой Бартой вармийского диоцеза, а также землю, именуемую Галиндия (Galanda), расположенную рядом» [6, Bd. 1, N. 1, S. 216]. Это означало выход тевтонцев непосредственно к границам Надровии. В 1253 г. один из наиболее влиятельных литовских князей Миндовг был коронован в качестве короля Литвы [16, p. 240]. В 1257 г. он заключил соглашение с Тевтонским орденом в Ливонии: братья Ордена обязались оказывать Миндовгу «помощь против врагов наших и веры», а Миндовг передавал Ордену отдельные балтские территории, в том числе «всю Недерове» [6, Bd. 1, N. 2, S. 33—35], которую можно отождествить с Надровией [23, S. 90]. Тем самым Орден юридически получил право на владение Надровией, хотя Миндовг явно пожаловал то, что ему не принадлежало, а саму Надровию еще предстояло покорить. Едва ли надровские нобили знали об этом соглашении, но сам факт появления орденских отрядов на пограни-

чье их земель привел к тому, что они активно включились в борьбу против тевтонцев. «В тот же год, когда был построен Кёнигсберг, надровы, скаловы и судовы, соседние язычники, возмутились тем, что самбы подчинились вере и братьям (ибо они боялись, что из-за них и они должны будут покориться вере, как после подтвердилось на деле); вот почему, собрав своей силой большую рать, они прошли по земле Самбии с огнем и мечом, захватив в плен и убив многих людей, и при отступлении задумали они построить замок Вилов, чтобы впредь препятствовать внезапному и легкому доступу в землю Надровии братьев и самбов. Посему, воздвигнув вышеупомянутый замок и оставив там Тирско и сына его Маудела со многими оруженосцами, они воротились восвояси», — сообщает Петр из Дусбурга [3, с. 85—86]. Надровский нобиль мог сыграть одну из ключевых ролей в прикрытии остававшихся независимыми прусских земель от орденской экспансии. Однако братьям Ордена удалось переманить Тирско на свою сторону, он сдал замок тевтонцам и даже служил им проводником при покорении «земли Вохеншторф», поскольку «досконально знал пути в соседние земли» [там же, с. 86]. Так был основан замок Велау (Альт-Велау, Прудное). В начале XIV в. рядом с ним был построен новый каменный замок, а в 1339 г. основан одноименный город (современный Знаменск).

У нас нет прямых свидетельств участия надровов во втором прусском восстании 1260—1273 гг., но они наверняка были среди тех «пруссов», которые осаждали и брали замки Ордена. Это восстание сделало для Ордена невозможным реализацию планов покорения Надровии. В 1267 г. был заключен договор между чешским королем Оттокар II Пршемыслом и Тевтонским орденом. Оттокар II, намеревавшийся совершить поход в Пруссию, обязался не претендовать на земли, «которые упомянутые братья [Ордена] имеют в своей власти и владении, а именно земли Кульм, Любовия, Сонсин [Сассовия], Помезания, Пацлук [Пруссише Холланд], Ландесен [Ланзания], Самбия, Погезания, Вармия, Натангия и Бартия» [5, р. 60—61]. Надровия в договоре не упоминается и это свидетельствует о том, что в это время она еще оставалась независимой.

К началу 70-х гг. XIII в. Тевтонскому ордену удалось подавить основные очаги прусского восстания. Особое значение имела казнь около 1273 г. наиболее авторитетного вождя восставших — Генриха Монте. Она носила явно ритуальный характер: Монте «повесили на

дереве и повешенного пронзили мечом» [3, с. 108]. В источниках XIV—XV вв. фиксируется «гора Монте» в округе Норкиттена (пос. Междуречье Черняховского района). В связи с этим Р. Батура предположил, что это и есть место казни либо погребения Монте [13, р. 392]. По мнению В. И. Кулакова, это произошло несколько южнее, у городища Бочаги, то есть надровского Ромове [9, с. 235—238]. Однако хроника Петра из Дусбурга сообщает лишь о том, что Монте был захвачен в плен после того, как «ушел в пушу» и «сидел один в палатке своей, а товарищи его были на охоте» [3, с. 108]. По контексту сообщения он был казнен на месте пленения, которое нам неизвестно.

После того как прусское восстание было окончательно подавлено, Орден приступил к завершению покорения Пруссии. Около 1273 г. «надровы и скаловы, придя с огромным войском, осадили замок Беселеду... близ Бартенштейна, жесточайше штурмуя его», но потерпели поражение [3, с. 122]. В 1274 г., «когда погезаны, вармиицы, наттанги, барты и самбы вернулись к единой святой матери церкви» и прекратили сопротивление, «магистр и братья, радеющие о расширении пределов христианских, вооружились против племени надровов» [там же]. К этому времени «многие властительные и знатные люди из Надровии пришли со временем к братьям со всей челядью своей» и приняли крещение [там же, с. 123]. Судя по всему, часть надровских нобилей, видя, что Орден одерживает верх, посчитала за лучшее перейти на его сторону.

Хроника Петра из Дусбурга отмечает, что первый поход в Надровию был организован «принимая во внимание благоразумие и верность этих надровов и то, что из-за их ухода земля Надровии во многом была бы ослаблена» [там же]. Видимо, в этом же 1274 г. орденское войско, возглавляемое фоггом Самбии Дитрихом Лиделау, опустошило «волость Ретов огнем и мечом и, пройдя дальше, к двум замкам упомянутой волости, после долгого сражения, разгоревшегося между ними, наконец с Божией помощью захватили их оба и, убив и взяв в плен многих людей, их с предместьями их предали огню пожара; и они захватили столько добычи конями, скотом и прочим добром, что едва могли все забрать» [там же].

Точно локализовать два этих безымянных «замка» сложно. Если считать, что поход проходил вдоль р. Анграпа как удобного водного пути, один из них мог быть городищем Климовка, а другой — городищем Константиновка (Озёрский район) [8, с. 72].

«Вскоре после» (вероятно, в следующем 1275 г.) Дитрих Лиде-лау «вместе со многими братьями и 40 всадниками, со многими пехотинцами, идущими на судах, пришел в волость Надровии, называемую Каттов», осадил замок Отолихия и «после недолгого штурма, при котором многие из замка были смертельно ранены, а прочие пали, братья стремительно вторглись в замок и, убив мужчин и взяв в плен женщин и детей, сожгли его дотла» [3, с. 123].

Одна деталь описания похода, а именно то, что пешие воины были перевезены «на судах», может свидетельствовать о том, что поход был осуществлен не позднее осени, когда реки еще не замерзли. Если орденский отряд мог двигаться по р. Писса и Красная, то «замок Отолихия» должен был находиться южнее современного г. Гусева.

Следующий поход в Надровию (возможно, уже в 1276 г.) возглавил сам магистр Пруссии Конрад фон Тирберг. Он «с большим войском прошел по земле Надровии с огнем и мечом, и, когда пришел к замку Каменисвике, стоящему на реке Арсе, разместив, как полагается, все необходимое для штурма, он напал на замок, и, когда с обеих сторон многие были ранены, ибо в вышеупомянутом замке было 200 храбрых воинов. Наконец, после долгого и очень тяжелого сражения братья стремительно ворвались в него и, убив всех вышеупомянутых мужчин, взяв в плен женщин и детей и захватив огромную добычу, самый замок они целиком сожгли» [там же, с. 123—124].

Вероятно, трех этих походов оказались достаточным, чтобы в целом сломить сопротивление надровов. Петр из Дусбурга упоминает лишь о том, что «славно велись против этой земли Надровии многие битвы, которые не описаны в этой книге, ибо было бы чрезмерно долго рассказывать о каждой в отдельности» [там же, с. 124]. Судя по всему, эти «битвы» на самом деле были экспедициями в Надровию небольших орденских отрядов, которые ликвидировали остатки сопротивления. В итоге надровы сравнительно быстро, «хотя до сих пор обладали большой воинской силой и многими укреплениями, оставив всякую дикость, подчинились вере и братьям, за исключением немногих, которые ушли в землю Литвы; итак, вышеупомянутая земля Надровии вплоть до нынешнего дня пребывает в запустении» [там же]. При этом ничего не известно о помощи надровам со стороны ятвягов, хотя покорение Надровии позволяло начать покорение Ятвягии.

Также у нас нет никаких сведений о судьбе Ромове. Орденские источники при описании покорения Надровии ничего не говорят о нем. Принято считать, что Криве ушел в литовские земли, а Ромове уничтожили, чтобы его не осквернили братья Ордена [15, S. 253]. Согласно С. Грунау, последний Криве, которого звали Алебс, «отправился к братьям в Кёнигсберг и просил [чтобы те, если на то будет] воля Бога, должны его крестить... поскольку... Бог помогает христианам, и их вера сильнее... И его крестили во имя святой Троицы» [4, S. 261]. Едва ли можно доверять сообщению хрониста XVI в., не находящего подтверждения в более ранних источниках. Однако ликвидация Ромове должна была сама по себе в какой-то степени подорвать волю к сопротивлению оставшихся независимыми скалов и ятвягов.

С уходом части пруссов и надровов в Литву связывается сообщение Галицко-Волынской летописи о том, что около 1276 г. «придоша пружи ко Тройденеви и своей земли неволею передь немци он же прия е к собе и посади часть и в Городне а часть ихъ посади во Въслониме» [2, стб. 874]. Эти «пруссы» приняли активное участие в обороне Гродно от дружин галицко-волыньских князей зимой 1277—1278 гг. [2, стб. 876—878; 10, с. 294].

В конечном итоге Надровия разделила судьбу прочих прусских земель, покоренных Орденом. Ее нобилитет не смог выдвинуть общенационального лидера уровня Генриха Монте, а участие в борьбе с орденской экспансией принимали лишь отдельные нобили со своими небольшими отрядами. После того как Орден подавил последнее крупное восстание пруссов, она была покорена в течение нескольких лет. Часть Надровии на юг от линии р. Преголя, Анграпа, Голдап была включена в вармийский диоцез, а основная часть — в самбийский. Доставшейся Ордену частью Надровии управлял комтур Кёнигсберга [22, S. 342].

Список источников и литературы

1. *Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Из ранней истории шведского государства.* М., 1999.
2. *Ипатьевская летопись // ПСРЛ.* М., 1962. Т. 2.
3. *Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской.* М., 1997.
4. *Grunau S. Preussische Chronik.* Leipzig, 1879. Bd. 1.
5. *Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae.* Praga, 1981. Т. 5. fasc. 2.
6. *Preußisches Urkundenbuch.* Aalen, 1961. Bd. 1. Н. 1—2.

7. *Калашиников Е.* Археологические работы на поселении Тимофеевка-Камсвикус в 2003 году // Надровия. 2009. № 6. С. 17—21.
8. *Каталог* объектов культурного наследия Калининградской области. М., 2005. Т. 4.
9. *Кулаков В. И.* Дорогами Ульмеригии. Калининград, 2000.
10. *Пауто В. Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.
11. *Суворов В. С.* Этническая история Юго-Восточной Прибалтики в названиях племен и народов // Вестник Калининградского государственного университета. Калининград, 2000.
12. *Johansen P.* Die estlandische des «Liber Census Danie». Kopenhagen, Reval, 1933.
13. *Batūra R.* Paaiškinimai // Petras Dusburgietis. Prūsijos žemės kronika. Vilnius, 1985.
14. *Būga K.* Lietuvių kalbos žodynas. Kaunas, 1994. 1 sąs.
15. *Friederici W.* Ueber die Lage Romow's oder Romowe's, des Oberpries-terssitzes im heidnischen Preussen // Altpreussische Monatschrift. 13(79). 1876.
16. *Gudavičius E.* Mindaugas. Vilnius, 1998.
17. *Hartknoch M. Ch.* Alt- und Neues Preussen Oder Preussischer Historien. Franckfurt und Leipzig, 1684.
18. *Łowmiański H.* Studja nad początkami społeczeństwa i państwa litewskiego. Wilno, 1931. Т. 1.
19. *Mager F.* Der Wald in Altpreussen als Wirtschaftsraum. Köln, Graz, 1980. Bd.1.
20. *Mannhardt W.* Letto-preussische Götterlehre. Döhren, 1971.
21. *Mortensen H.* Mortensen G. Die Besiedlung des nordöstlichen Ostpreußen bis zum Beginn des 17. Jahrhunderts. Leipzig, 1939. Т. 2.
22. *Powierski J.* Nadrowia // Słownik starożytności słowiańskich. Wrocław, Warszawa, Krakow, 1968. Т. 3, cz. 2.
23. *Powierski J.* Rola Jaćwieży w walze ludów bałtyjskich z agrisją krzyżacką // Rocznik Białostocki. 1981. Т. 14.
24. *Töppen M.* Historisch-comporative Geographie von Preussen. Gotha, 1858.
25. *Voigt J.* Geschichte Preussens, von den ältesten Zeiten bis zum Untergan-ge der Herrschaft des deutschen Ordens. Königsberg, 1827. Bd. 1.

Об авторе

Александр Сергеевич Новиков — канд. ист. наук, специалист, Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: novic-80@rambler.ru